

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Л. Г. Иогман

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

*Препринт научного доклада для обсуждения
на теоретическом семинаре ВНКЦ ЦЭМИ РАН*

Вологда, 2008

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.341(470)
И75

Иогман, Л.Г. К вопросу о модернизации отечественной экономики: препринт / Л.Г. Иогман. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. — 39 с.

В докладе рассматриваются теоретико-методологические проблемы модернизации экономики России, ключевые аспекты организации перевода отечественной экономики на путь инновационного развития.

© Иогман Л.Г., 2008
© ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008

Содержание

1. Теоретические аспекты модернизации российской экономики в ходе рыночных трансформаций 4
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года 17
3. Инновации – ключевое звено экономической модернизации24

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ХОДЕ РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Научное использование термина «модернизация», происходящего от французского слова *moderne* (новейший, современный), для оценки уровня общественного развития было начато еще в конце XIX в. Под модернизацией понималась совокупность экономических, социальных и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа. Различие этих двух типов обществ впервые наиболее последовательно было обосновано Э. Дюркгеймом в работе «О разделении общественного труда». По Дюркгейму общество традиционное построено путем простого суммирования однородных социальных ячеек — «кланов», т. е. «механической солидарности». Общество же современное строится на «органической солидарности», превращающей его в системную целостность, где каждый элемент выполняет собственную неповторимую функцию. Процесс разделения функций (разделение общественного труда) предопределяет внутреннюю динамику современного общества, которой принципиально лишено общество традиционное. Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие в исследованиях М. Вебера, который, однако, не давал оснований полагать, что для незападных традиционных обществ открыта подобная же перспектива.

Но наследие классиков по вопросам общественной модернизации с 50-х гг. XX в. нашло переосмысление, связанное с теоретическим обоснованием политики Запада по отношению к развивающимся странам. Прежде всего — как предупреждение возможности революционного решения в них актуальных внутренних проблем (голод, болезни, неграмотность и т. д.). Тогда американские экономисты и социологи

предложили теорию (точнее — набор теорий) социальной модернизации в качестве стратегии ликвидации недоразвитости. При этом основной акцент был сделан на индустриализации экономики, в ходе которой происходит радикальное преобразование всех структур традиционного общества. «Аспект индустриализации, — писал Д. Аптер, — столь могущественен по своим последствиям, что изменяет недееспособные социальные институты и обычаи с помощью создания новых ролей и способов социального действия, основанных на использовании машины»¹.

В развитых же странах Запада в 70 — 80-е гг. XX в. начался переход от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. Это резко продвинуло модернизационные теории. Концепция модернизации превратилась в конечном счете в обоснование некоей общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой — в описании характерных черт и направлений перехода к рациональному обществу в результате научно-технического прогресса, социально-структурных изменений, преобразований нормативных и ценностных систем. В становлении теории данной модели большую роль сыграли работы Е. Донара, Я. Корнаи, С. Кузнецца, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX в. Базовые понятия этих глобальных концепций модернизации могут продуктивно использоваться для анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве и выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России.

В ракурсе теорий модернизации современных экономических систем в отечественной науке конца XX — начала XXI в. следует особо отметить концепцию глобального развития технологических структур, в разработку которой большой вклад внесли Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец и другие российские ученые. В работах указанных авторов отмечается, что основу воспроизводственной структуры экономики, меняющейся под воздействием научно-технического прогресса, составляет технологический уклад. Этот компонент представляет собой совокупность технологически сопряженных производств:

¹ Цит. по: Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Нац. общ.-науч. фонд; Рук. проекта Г.Ю. Семигин. — М: Мысль, 2000. — С. 750.

от добычи природных ресурсов и профессиональной подготовки кадров до непроизводительного потребления. Он сохраняет свою целостность в процессе развития.

Исходя из такого представления технологической структуры экономики, ее динамика может быть описана как процесс развития и последовательной смены технологических укладов. Развитие предшествующего этапа формирует материально-технические условия для становления следующего. Зарождение нового технологического уклада происходит в недрах старого, и в своем дальнейшем развитии он приспосабливает производства, сложившиеся в ходе предыдущего этапа научно-технического прогресса, к потребностям технологических процессов, составляющих его ядро. При этом отношения между одновременно существующими укладами противоречивы: старые и новые уклады неизбежно конкурируют между собой за обладание ограниченными ресурсами. Формы конкуренции и результаты, к которым она ведет, определяются всей системой действующих в экономике механизмов. Важно, чтобы они обеспечивали ускоренный выход нового технологического уклада в фазу роста.

Опираясь на статистические данные, оценки долгосрочных тенденций технико-экономического развития промышленных стран более чем за сто последних лет, Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев и их единомышленники выделили пять последовательно доминировавших технологических укладов².

История первого из них началась еще в конце XIX в. Его ядро – электроэнергетика и электротехническое машиностроение, автомобилестроение, неорганическая химия. Распространение этого уклада сопровождалось механизацией основных технологических процессов, важнейшим конструкционным материалом были сталь и изготовленный из нее прокат, основным энергоносителем – уголь, главным видом сухопутного транспорта – железнодорожный. В системе информационных коммуникаций преобладала телефонная связь. Производства были ориентированы на использование универсального оборудования, низкоквалифицированной (по современным понятиям) рабочей силы.

² См.: Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002; Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Новое издательство, 2003.

Второй технологический уклад формируется к концу 30-х гг. XX в. Его основу составили промышленность органического синтеза и сопряженные с ней машиностроительное производство, авиационная и радиотехническая промышленность. Главное место в структуре перевозок занял автомобильный транспорт. Для этого этапа характерны комплексная механизация и автоматизация многих технологических процессов, переориентация производства на специализированное оборудование. Получает развитие телевизионная система коммуникаций. Становится массовым среднее образование, на качественно более высокий уровень поднимаются квалификация занятых и культура производства. К концу 60-х гг. этот уклад в развитых капиталистических странах расширяется.

Третий уклад формируется в 1970-е гг. путем широкой комплексной автоматизации производственных процессов на базе развития электроники, микропроцессорной техники, глубокой специализации производства. Происходит промышленное освоение материалов с заранее заданными свойствами.

Четвертый технологический уклад бурно развивается с 80-х гг. XX в. Его база — широкое применение биотехнологий, усовершенствованная система массовых коммуникаций, использующая вычислительные сети и космические системы связи.

Пятый уклад начал формироваться в передовых странах Запада к концу XX в. и развивается в XXI столетии. Он связан с созданием транснациональных информационно-аналитических систем, супермощных вычислительных средств, развитием геномной инженерии, миникомпьютеризацией сферы услуг, интеллектуализацией всей хозяйственной жизни³.

Планово-распределительная система СССР на долгие годы задержала эволюционный переход страны к новым технологическим

³ Существуют и другие варианты историзации и содержательности признаков технологических укладов. Так, Н.И. Комков и С.Ю. Ерошкин к базовым признакам укладов относят: I уклад — машинное производство; II уклад — уголь, электроэнергия; III уклад — скоростной транспорт, нефть; IV уклад — природный газ, химия; V уклад — компьютеризация, автоматизация; VI уклад — нанотехнологии, новые материалы, возобновляемая энергетика. См.: Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Гл. редактор А.Г. Коровкин. — М.: МАКСПресс, 2006. — С. 185.

укладам. «Характерным для советской экономики, — отмечал академик Д.С. Львов, — было вовлечение огромного количества народно-хозяйственных ресурсов в продолжающееся расширенное воспроизводство первого технологического уклада. Новые технологические уклады не получили ресурсной подпитки в необходимых для их становления и развития объемах. Поэтому распространение составляющих их технологических систем происходило темпами, значительно уступавшими продемонстрированным ведущими капиталистическими странами. Уровень развития производств второго технологического уклада в экономике СССР к середине 80-х гг. соответствовал уровню США начала 60-х гг.. К пятому технологическому укладу в ту пору даже не приступали»⁴. Стало ясно, что советская система хозяйствования проигрывает капиталистической системе, и прежде всего по таким важнейшим параметрам эффективности, как производительность, фондоотдача, ресурсоемкость конечного продукта, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции. Централизованная система распределения ресурсов блокировала возможность эффективного межотраслевого перелива капитала, формирования наукоемких секторов экономики, создания устойчивых стимулов для развития инновационной сферы.

Однако и взятый в 90-е гг. курс на трансформацию экономики России в рыночную систему на начальном этапе не был направлен на развитие технологических укладов более высокого уровня. Реальная иерархия приоритетов в течение почти 20 лет складывалась в таком порядке: 1) институциональные реформы; 2) макроэкономическая стабилизация; 3) эффективность производства; 4) экономический рост и повышение уровня жизни. При этом основные усилия сосредоточивались на достижении первых двух позиций. Цели эффективности производства были принесены в жертву институциональным реформам (в первую очередь — приватизации). Цели экономического роста подменены задачами макроэкономической стабилизации, среди которых доминировала установка на снижение инфляции, причем главным образом монетаристскими методами. Результатом указанной иерархии явились существенные изменения в институциональном

⁴ Львов Д.С. Экономика развития. — М.: Экзамен, 2002.

устройстве общества, некоторые позитивы в деле макроэкономической стабилизации и одновременно длительное снижение эффективности и масштабов производства, осложнение социальных проблем.

Экономический механизм российских реформ прошедших лет способствовал сохранению потенциала и относительно устойчивому функционированию ресурсодобывающих отраслей и подотраслей первых технологических переделов (металлургия, производство минеральных удобрений, химическая промышленность, лесопереработка). Обрабатывающие же отрасли (в первую очередь машиностроение), являющиеся основой высокотехнологичной и наукоемкой продукции, подверглись масштабному сжатию.

В докладе чл.-корр. РАН Б. Кузыка на Научной сессии Общего собрания РАН в ноябре 2008 г. отмечалось, что в сравнении с 1980 г. высокотехнологичный сектор в стране сократился с 30 до 18%. К тому же это преимущественно третий, четвертый и немного пятый технологический уклады. При инерционном варианте структура экономики России практически продолжит сползать в сторону сокращения высокотехнологичной сферы⁵.

Есть немаловажные объективные причины этих негативных проявлений. И прежде всего то, что, с одной стороны, российские рыночные институты складывались под влиянием перекосов, вызванных скоротечностью переходного периода, а с другой – определялись общемировыми смещениями интересов бизнеса из среды реального сектора в сектор финансовый. Это во многом определило в России динамику валового внутреннего продукта, инвестиций и других важнейших макроиндикаторов, в том числе и связанных с модернизационными процессами. Но коренные национальные интересы требуют действий, радикально меняющих эту динамику.

В этой связи понятие «модернизация экономики» отечественные ученые начали привязывать к протекающим в России процессам. Модернизация стала рассматриваться как своего рода этапная конкретизация проводимых в стране рыночных трансформаций. В таком подходе, применительно к российской действительности, есть ряд

⁵ Кузык Б. Инновационное развитие России: сценарный подход // Поиск. – 2008. – 26 декабря. – С. 7.

методологических, методических, организационных достоинств. Во-первых, данный подход позволяет конкретизировать взаимосвязи целей того или иного этапа реформ с используемыми факторами преобразования экономики. Во-вторых, создает возможность более детально структурировать дальнейшее содержание реформ в стране, последовательность шагов и источники их реализации. В-третьих, повышает гарантированность включения в действие целевых ориентиров, мотивов и факторов, способных устойчиво изменять ситуацию в отечественной экономике и на деле модернизировать ее. И наконец, подобный подход оберегает от повтора ошибок недавнего прошлого.

Принципы рассмотрения модернизации как особого этапа рыночного реформирования российской экономики в теоретико-методологическом плане были впервые последовательно проведены в труде «Россия – 2015: оптимистический сценарий», выполненном коллективом Института экономики РАН под руководством академика Л.И. Абалкина⁶. В этой монографии этап модернизации рассматривался в качестве последующего за этапом стабилизации экономики. Были изложены ключевые вопросы изменения механизмов роста, выстраивания приоритетов и логики модернизационных преобразований в России с учетом состояния отечественной экономики того времени.

Вслед за этой работой концептуальные проблемы модернизации России как нового этапа рыночных трансформаций в общероссийском масштабе были представлены в специальном труде сотрудников Института народнохозяйственного прогнозирования РАН⁷. «Модернизация, – подчеркивалось в нем, – является не столько целью, сколько средством формирования новой модели российской экономики, располагающей потенциалом долгосрочного экономического роста и возможностями в будущем решать задачи повышения уровня жизни, достижения эффективности и конкурентоспособности экономики,

⁶ Россия – 2015: оптимистический сценарий / Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999. – 416 с.

⁷ Проблемы модернизации экономики России (концепция) / М.Н. Узяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.Н. Гладышевский и др. // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 6. – С. 3-19.

сохранения целостности и обеспечения безопасности страны». Рассматривая содержательную сторону модернизационных преобразований отечественной экономики в качестве важнейшей, авторы выделяли аспекты структурно-технологических изменений в производстве, инвестиционной и инновационной политике. Реализация технологической компоненты, по определению авторов, должна основываться на обновлении производственного аппарата и ускоренном продвижении к высшим технологическим укладам. Эта деятельность базируется на формировании целенаправленной структурно-инвестиционной политики. Модернизация в сфере инноваций должна включать в себя формирование системы управления непрерывным инновационным процессом и комплекс мер по поддержанию данного процесса как на государственном (макроуровень), так и локальном (отдельные хозяйствующие субъекты) уровнях.

Заметным явлением того же времени стала разработка макроконцепции модернизации российской экономики, предпринятая специальным коллективом под руководством д.э.н. В. Ишаева, представившего в 2000 г. в Госсовет РФ проект «Концепции стратегического развития России до 2010 г.»⁸. Рассмотренные в этом документе подходы основывались на необходимости реализации модернизационной стратегии, базирующейся на согласовании целевых установок в области рыночных преобразований, антикризисного регулирования, структурной технологической перестройки, эффективного включения страны в мировую экономику. Базовыми предпосылками обеспечения реализации этих подходов в ближайшей и среднесрочной перспективе разработчиками рассматривались: сохранение внутри России генерируемых в рамках российской экономики финансовых ресурсов и превращение их в главный источник спроса на отечественную продукцию; максимально возможное использование сохранившегося производственного потенциала; активизация инвестиционной деятельности для модернизации существующих и создания новых мощностей, обеспечивающих процесс расширенного производства; обеспечение инновационного наполнения инвестиций.

⁸ Концепция стратегического развития России до 2010 года. Доклад рабочей группы под руководством В. Ишаева / Госсовет Российской Федерации. – М., 2001. – 136 с.

В последующие годы, ставшие периодом восстановительного подъема, внимание отечественных ученых к проблемам модернизации экономики страны не ослабевало. Было опубликовано большое количество работ, в которых рассматривались как общие, так и частные вопросы модернизационных преобразований⁹.

Но особенно важно то, что постановка вопросов модернизации экономики стала содержательной частью программ, принимаемых Правительством России на конкретные периоды социально-экономического развития страны. Так, в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы)»¹⁰, включая стратегию развития науки и инноваций, были достаточно емко обозначены направления активизации создания институтов модернизации, обеспечивающих развитие человеческого капитала, рост конкурентоспособности экономики, повышение эффективности государственного управления и регулирования, устранение ограничений экономического роста.

В ходе работ по реализации (хотя и далеко не последовательных, и далеко не полных) текущих и среднесрочных правительственных программ были достигнуты существенные результаты. За последние восемь лет валовой внутренней продукт России вырос на 68%, промышленное производство – на 73%, объемы инвестиций – на 123%, заметно увеличились доходы населения. Однако, если говорить объективно, это в лучшем случае повторение результатов 1990 г. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте. Даже те развитые страны, темпы роста которых относительно невысоки, увеличили ВВП не менее чем на 60%¹¹.

С точки зрения ценностных и управленческих целей проводимая в России экономическая политика продолжала характеризоваться элиминированием государства из процессов экономического управления,

⁹ Перечень этих работ здесь не приводится.

¹⁰ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.): Утв. Распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. №38-р // СЗ РФ. – 2006. – №5.

¹¹ Ивантер В.В., Узяков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник Российской академии наук. – 2008. – №2. – С. 116.

сокращением доли государственных расходов в ВВП, монетаристским сжатием внутреннего спроса, приматом финансовой стабилизации над стимулированием экономического развития, официальным выводом финансовых ресурсов за рубеж, сохранением структуры экономики как сырьевой, замораживающей ее неэффективность и затрудняющей переход к инновационному типу, региональными и социальными диспропорциями развитости.

По оценке Института мировой экономики и международных отношений РАН, как сообщает его директор академик А. Дынкин, уровень производительности труда на одного занятого в российской экономике по паритету покупательной способности составляет 27% от уровня производительности труда в США и 42% – в Германии и Японии. Это означает, что по эффективности экономика России находится примерно на уровне западноевропейской конца 1960-х гг.¹²

Накопленный разрыв – один из главных вызовов современной российской экономики.

Естественными поэтому стали установки руководства страны на преодоление негативных «накоплений». Это обозначилось в посланиях Федеральному Собранию РФ Президента России В.В. Путина (2006 – 2007 гг.) и Президента России Д.А. Медведева (2008 г.). Задачи модернизации экономики России являются ныне рефреном их выступлений (В.В. Путина – уже в должности Председателя Правительства) на различных государственных мероприятиях, рабочих совещаниях и встречах последнего времени¹³.

Ответом на сложившееся отставание явилось расширение фронта и актуализация научных исследований по обоснованию стратегии, эффективных направлений деятельности и механизмов модернизации экономики России. В последние два года опубликовано, пожалуй, наибольшее количество трудов по этой проблематике. Остановимся лишь на некоторых из них.

¹² Дынкин А. О перспективах глобального инновационного развития // Поиск. – 2008. – 29 октября. – С. 7.

¹³ Так, о важности опережающего инновационного развития России в условиях кризиса в мировой экономике В.В. Путин говорил на X съезде партии «Единая Россия» в ноябре 2008 г.

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2007 г. был подготовлен и представлен в Правительство России масштабный доклад о задачах развития экономики России на 2007 – 2030 гг.¹⁴ В нем подробно рассмотрен инерционный сценарий развития страны; доказываемся, что в рамках этого сценария неизбежно постепенное снижение темпов экономического роста до 4,4 – 5,2% в год. Поэтому масштабы имеющихся разрывов в экономике России – по доходам, по уровню экономического развития регионов, по технологическому состоянию секторов экономики – останутся практически неизменными. Авторы работы показывают необходимость и возможность реализации инвестиционного сценария, который позволит увеличить экономический рост до 8% в год. Причем оба сценария опираются на инновации и новые технологические решения. Подчеркивается, что даже инерционное развитие невозможно без обновления технологической структуры. Инвестиционный же сценарий, по мнению авторов доклада, предполагает коренную технологическую реконструкцию с направленным перераспределением потенциала роста между комплексами отраслей в пользу перерабатывающих и обрабатывающих производств, требует кратного увеличения финансирования науки, укрепления ее материально-технической базы.

Группа известных российских экономистов, объединившихся под брендом «Сигма», представила свое видение стратегии развития России¹⁵. Выбор вариантов стратегии, считает группа, невелик: глобализация (концентрация ресурсов государства на приоритетных направлениях); рантье – максимизация ренты от природных ресурсов и ее перераспределение в форме социальных трансфертов населению; инерция – маневрирование между группами интересов, борющихся за доступ к ресурсам; модернизация – поэтапное формирование общественных коалиций для глубокой модернизации институциональных механизмов, отвечающих за инновационную и инвестиционную активность.

¹⁴ Изложение доклада опубликовано: Ивантер В.В., Узиков М.Н. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник Российской академии наук. – 2008. – №2. – С. 116-131.

¹⁵ Коалиции для будущего. Стратегия развития России / Коллектив экономистов «СИГМА». – М.: Промышленник России, 2007.

При этом модернизация понимается намного шире, чем набор инвестиционных проектов. Проекты должны быть связаны общей логикой, целью и системой воплощения. Для всесторонней модернизации страны необходимо создать большую коалицию для будущего, определить благоприятную структуру стимулов модернизации.

В том же 2007 г. вышла в свет монография «Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики», написанная сотрудниками *Центрального экономико-математического института РАН*¹⁶. В ней рассмотрены институциональные проблемы модернизации, ее движущие силы, вопросы становления и развития экономики знаний, развернуто представлены содержание экономической политики модернизации, рациональные технологии ее реализации в России.

Объемистая книга «Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г.»¹⁷ вышла из недр *экономического блока Правительства*. В ней представлены содержательные аспекты перехода к инновационному развитию, диверсификации и модернизации экономики, эффективному использованию ресурсов для превращения России в лидера мировой экономики.

В 2008 г. опубликован научный доклад *Института экономики РАН*¹⁸, в котором авторский коллектив выразил свое отношение к проводимому в стране социально-экономическому курсу и дал концептуально-программные предложения касательно «подчинения действий государства двум императивам — социальному и императиву структурной перестройки на новой технологической основе, их взаимосбалансированной реализации, призванной обеспечить новое качество народнохозяйственного роста».

¹⁶ Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики / Под. ред. акад. Д.С. Львова и чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. — М.: Наука, 2007.

¹⁷ Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. — М.: Деловая литература, 2007.

¹⁸ К программе социально-экономического развития России. 2008 — 2016: Научный доклад / Под ред. чл.-корр. РАН Р.С. Гринберга. — М.: Институт экономики РАН, 2008.

«Практически все участники развернувшейся в российском обществе дискуссии, — отмечает академик В.М. Полтерович, — согласны с тем, что основными целями социально-экономического развития нашей страны являются обеспечение высокого качества жизни, создание современных демократических институтов и развитого гражданского общества, поддержание высокого престижа России в мире»¹⁹. По мнению большинства экспертов, продолжает академик, эффективная стратегия достижения этих целей должна предусматривать: расширение частной инициативы и конкуренции; эффективную социальную и промышленную политику; налаженное взаимодействие бизнеса, государства и общества; сильное (но не чрезмерно сильное) государство; повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления); обеспечение высокого уровня человеческого капитала; создание инновационной экономики»²⁰.

В общем случае модернизация экономики может осуществляться разными масштабами намечаемых действий. Но принципиально важен выбор пути из двух альтернатив: модернизация экономической иерархической системы или сверху, или снизу. В случае выбора первого пути роль государства сводится к жесткому регулированию, перераспределению валового внутреннего продукта в свою пользу, концентрации ресурсов, необходимых для массовых инвестиций в реконструкцию народного хозяйства, выбору отраслевых приоритетов и усилению администрирования. Второй путь предполагает доминирующую роль низовых звеньев экономики — предприятий и их корпоративных объединений, рыночных сил, частной инициативы. Роль государства в этом случае сводится к созданию условий и институтов инициативного, самостоятельного и самоподдерживающегося хозяйствования предприятий.

¹⁹ Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. — 2008. — №4. — С. 5.

²⁰ Полтерович В. Там же.

2. КОНЦЕПЦИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

На наш взгляд, конструктивное обобщение точек зрения различных ветвей научного сообщества и управленческих структур страны на модернизацию экономики России нашло отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²¹. Повышению содержательности этого документа способствовали длительное, более года, обсуждение его проекта, подготовленного Минэкономразвития РФ, периодическая публикация вариантов проекта на министерском сайте, аналитические оценки их в научных журналах и средствах массовой информации.

Окончательный документ содержит анализ итогов развития России в 1990 – 2000-е гг., представление вызовов будущего долгосрочного периода и целевых ориентиров развития в этом периоде. Стратегической целью обозначено «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан». В 2015 – 2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности). Достижение этой цели к концу следующего десятилетия будет означать формирование качественно нового образа России.

²¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 ноября 2008 г. №1662 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: www.government.ru

Несомненным достоинством Концепции является то, что наряду с характеристикой качественных перемен в ней представлены направления перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития, механизмы взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития. Определена этапность этого развития.

Первый этап, охватывающий 2008 – 2012 гг., базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Одновременно будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод российской экономики в режим инновационного развития. *Второй этап* инновационного развития (2013 – 2020 гг.) представит собой рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной дифференциации экономики. В Концепции охарактеризованы условия социально-экономического развития страны на каждом из этих этапов.

Крупным продвижением в новой Концепции является определение целевых макроэкономических индикаторов, которых необходимо достигнуть на указанных этапах инновационного развития страны (*табл. 1*). По существу эти индикаторы – контрольные рубежи модернизационных преобразований России.

Общероссийские макроэкономические показатели на стратегическую перспективу будут складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны. В силу существующих различий условий, уровня обеспеченности ресурсами, степени использования потенциала в производственной, социальной, научно-технической и других сферах вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

**Таблица 1. Целевые макроэкономические индикаторы
социально-экономического развития по Концепции «Россия – 2020»**

Содержательное выражение индикатора	Первый этап (2008 – 2012 гг.)	Второй этап (2013 – 2020 гг.)
	2012 г. к 2007 г.	2020 г. к 2012 г.
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лет	2,5	2
Рост валового внутреннего продукта, %	137 – 138	164 – 166
Рост производительности труда, %	140 – 141	171 – 178
Снижение энергоёмкости валового внутреннего продукта, %	81 – 83	70 – 75
Рост располагаемых доходов населения, %	154 – 154	164 – 172
Рост инвестиций в основной капитал, %	180 – 185	215 – 223
Расходы на НИОКР (частные и государственные), % ВВП	1,4 – 1,6	3
Расходы на образование (частные и государственные), % ВВП	5,5 – 5,7	6,5 – 7,0
Расходы на здравоохранение (частные и государственные), % ВВП	5,2 – 5,4	6,7 – 7,0

Источник: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 19 ноября 2008 г.

В таблице 2 представлены данные о среднегодовых темпах роста важнейших макроэкономических показателей: валового регионального продукта, реальных денежных доходов населения, инвестиций в основной капитал – по федеральным округам по итогам 2003 – 2007 гг.²² Сравним эти данные с целевыми показателями на 2012 г. В Центральном, Северо-Западном, Южном и Уральском округах валовой региональный продукт увеличивался в указанный период более высокими темпами, чем намечено в среднем по России на 2012 г. (106,5 – 106,6%), в Приволжском и Сибирском округах он соответствовал проектируемой планке и в одном (Дальневосточном) был ниже ее.

Намеченные на 2012 г. темпы роста инвестиций в основной капитал были достигнуты в 2003 – 2007 гг. также в четырех округах; в двух округах данный индикатор соответствовал проектируемому и в одном (Уральском) – был значительно ниже.

По целевому показателю роста реальных денежных доходов (108,9 – 109,0% в среднем за год в период 2009 – 2012 гг.) в предшествующее пятилетие (2003 – 2007 гг.) все округа имели более высокие среднегодовые темпы роста.

²² Период сравнительных расчетов обусловлен рамками официальных публикаций Росстата.

**Таблица 2. Темпы роста макроэкономических показателей в период
2003 – 2007 гг. (фактически, %)**

Федеральный округ	Рост валового регионального продукта за 2003 – 2006 гг. (в постоянных ценах)	Рост среднедушевых реальных доходов населения за 2003 – 2007 гг.	Рост инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) за 2003 – 2007 гг.
Российская Федерация в целом	107,7	112,7	115,0
<i>По федеральным округам</i>			
Центральный	109	112,2	112,6
Северо-Западный	107,5	112,9	117,8
Южный	107,8	114,5	114,3
Приволжский	106,3	113,0	113,1
Уральский	108,2	113,4	108,8
Сибирский	106,7	111,8	119,5
Дальневосточный	105,6	111,0	114,0
<i>В субъектах Северо-Западного федерального округа</i>			
Республика Карелия	104,2	108,0	104,5
Республика Коми	105,4	105,7	113,1
Архангельская область	111,5	109,9	124,9
Вологодская область	105,9	110,5	131,3
Калининградская область	110,2	117,5	122,7
Ленинградская область	111,0	119,5	120,2
Мурманская область	102,5	108,6	109,8
Новгородская область	104,5	109,2	124,1
Псковская область	103,6	109,2	118,2
г. Санкт-Петербург	108,1	112,9	117,7
<i>Источник: расчет по данным Росстата.</i>			

Однако имелись существенные различия в динамике показателей по республикам, краям, областям. Так, в Северо-Западном федеральном округе (см. табл. 2) среднегодовой темп роста валового регионального продукта в предшествующем периоде в шести субъектах превышал показатель, проектируемый на четырехлетие – 2009 – 2012 гг., а в пяти остальных (особенно в Мурманской и Псковской областях) не дотягивал до этой отметки. В Республике Карелия и Мурманской

области среднегодовые темпы роста инвестиций были ниже, чем запланированы на 2009 – 2012 гг. В республиках Карелия и Коми среднегодовой темп роста реальных денежных доходов населения был меньше, чем намечено на предстоящее четырехлетие.

Реализуя долгосрочную стратегию Концепции «Россия – 2020», каждый регион должен выйти на рубежи, позволяющие обеспечить решение общегосударственных задач. В этой связи всем субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, предприятиям и организациям предстоит напряженная работа. И особо заметим: даже в тех территориях, где относительные темпы роста макроэкономических показателей в последние годы были выше, чем запланировано по этапам долгосрочной стратегии в целом по России, потребуются немалые усилия, поскольку на каждый плановый процент прироста нужно будет производить больше физического объема продукции с более высоким ее качеством. Необходимость высокого напряжения в работе относится не только к производственному сектору, но и ко всем структурам социальной сферы. Тем более что положение серьезно осложнено кризисными явлениями в финансовой сфере, распространившимися на Россию вследствие ее активного включения в мировую экономику.

В последние годы в субъектах Федерации были выполнены концептуальные (а во многих территориях и программные) разработки документов социально-экономического развития на среднесрочный период до 2010 г. или 2015 г. Но теперь предстоит не просто их корректировка, а радикальная переработка, направленная на увязку с долгосрочной стратегией развития страны. И это надо сделать на основе активизации инновационной деятельности и обеспечения ускоренного роста экономической и социальной эффективности – всего того, что обеспечивает модернизацию экономики регионов, а в конечном счете модернизацию экономики страны.

На *рисунке 1* представлено наше видение принципиальной схемы определения конкретных целей модернизации экономики региона в этапные периоды до 2020 г. Сущность работ по этой схеме состоит в отборе приоритетных направлений и определении конкретных действий по решению стратегических задач социально-экономического развития региона.

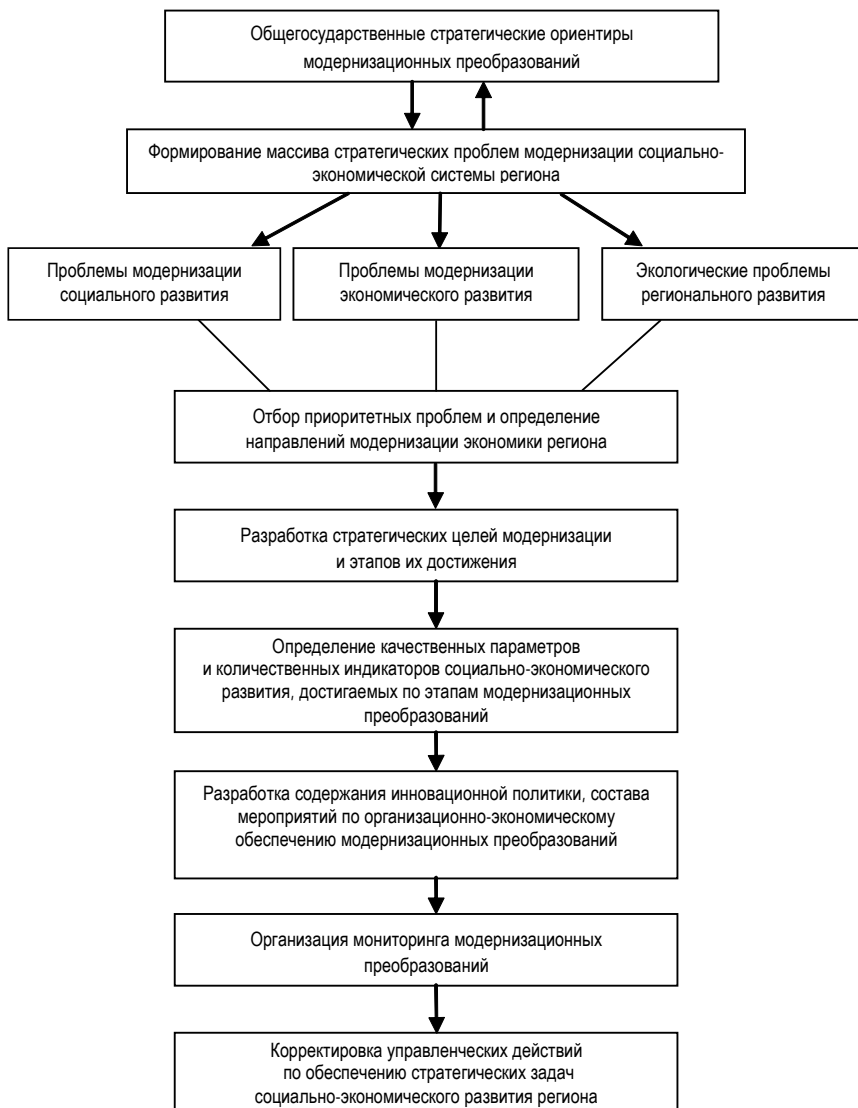

Рис. 1. Принципиальная схема определения целей модернизации экономики региона и механизмов обеспечения инновационного развития

Особенностью предлагаемой схемы является ее нацеленность на общероссийские задачи и параметры модернизационных преобразований. Они должны быть измерителем не только количественных, но и качественных перемен в экономике региона.

Исходной базой региональных концепций и программ на долгосрочную перспективу служит оценка современного состояния региональной социально-экономической системы. Именно на этой основе осуществляется отбор приоритетных направлений их реализации, определяются параметры, достигаемые на том или ином этапе модернизационных преобразований. Итогом разработки стратегических документов является перечень мероприятий по организационно-экономическому обеспечению модернизационных преобразований. В этой работе важно творчески использовать рекомендации ученых и предложения практиков, обосновывающие рациональные направления и эффективные механизмы инновационного развития.

3. ИННОВАЦИИ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Главной движущей силой прогрессивного развития производства и общества в современную эпоху являются инновации. Они составляют основу конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов и целых стран.

Первыми крупнейшими теоретиками инновационных процессов по праву считаются Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер.

Н.Д. Кондратьев, который обосновал теорию больших циклов продолжительностью 50–60 лет, разработал модели циклов конъюнктуры. Он доказал, что переход к новому циклу связан с расширением запаса капитальных благ, создающих условия для массового внедрения накопившихся изобретений. Ученый связывал переход к новому циклу с технологическим прогрессом: «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале наблюдаются значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются в той или иной комбинации, в значительных технических изобретениях и открытиях, в глубоких изменениях техники производства и обмена»²³. Главную роль в изменениях экономической жизни общества Н.Д. Кондратьев отводил научно-техническим инновациям. Он указывал, что динамика экономической структуры общества чутко реагирует на базовые нововведения (ключевые изобретения), влекущие за собой реализацию вторичных, модернизирующих социально-экономических нововведений.

Й. Шумпетер еще в начале XX в. увидел возможности для ускоренного преодоления экономических спадов через активизацию радикальных технологических изменений. По его мнению, норма здоровой экономики – в динамическом равновесии, вызванном деятельностью

²³ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – С. 47.

новатора-предпринимателя. Позднее, в 30-е гг. XX в., Й. Шумпетер ввел понятие инновации, трактуя его как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности²⁴. Цель инновации — повысить отдачу от вложенных ресурсов. При этом инновация (нововведение), по Й. Шумпетеру, скорее экономическое и социальное понятие, чем техническое.

Однако почти три десятилетия проблематика инноваций, обозначенная Й. Шумпетером, оставалась в стороне от основного потока экономической теории и применения ее в практике. Со второй половины XX в., в период ускорения научно-технического прогресса, ситуация меняется: инновационные аспекты начинают рассматриваться как процесс, объединяющий нации, технику, экономику, предпринимательство и управление, как процесс преобразования знаний в физическую реальность, изменяющую общество. Западные ученые-экономисты, социологи, философы создают большое количество работ, связанных с подходами к изучению инноваций, со способами использования и распространения инноваций. Инновации рассматриваются применительно ко всем сферам жизнедеятельности: исследователи говорят не только о производственных, но и о социальных, политических организационно-управленческих технологиях. В развитых странах практика инноваций становится и господствующей социокультурной установкой, и особой профессией. Организуются венчурные фирмы, специализирующиеся на открытии новых потребностей (рынков) и новых технологий, их продвижении в экономическую и социальную жизнь.

В настоящее время авторитетным центром, организующим исследования, связанные с понятием инноваций и инновационной деятельности, является Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Результаты теоретических и практических работ формализуются в систему руководств под названиями «Руководство

²⁴ Шумпетер Й. Теория экономического развития: Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — С. 169-170.

Фраскати» и «Руководство Осло». Понятия «инновация», принятого в этих документах, придерживается большинство теоретиков и практиков в области управления.

В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. Это определение взято за основу при выработке нормативно-правовой базы по инновациям в России, при разработке концепций, программ, других стратегических документов по инновационной деятельности²⁵.

В научных исследованиях отечественных экономистов термин «инновация» стал широко применяться с переходом экономики к рыночным отношениям. Хотя до этого проблематика нововведений освещалась в рамках исследований научно-технического прогресса, развития науки и техники.

Систематизация понятия «инновация» в отечественной литературе последних лет приведена в *таблице 3*.

Анализ рассматриваемых определений термина «инновация» позволяет констатировать, что распространены три точки зрения. Первая: инновация отождествляется с нововведением, новшеством. Вторая точка зрения: инновация рассматривается как процесс создания новой продукции, технологии, как новшество в сфере организации, экономики и управления производством, т. е. как результат творческого процесса. Третья: инновация видится как процесс внедрения в производство новых изделий, элементов, подходов, качественно отличных от предшествующего аналога.

Обобщая приведенные определения, можно утверждать, что инновация — это коммерциализация научных знаний, получивших воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции (услуги), техники, технологии, новых форм организации производства, управления и приносящих различные виды эффекта.

²⁵ См., например: Федеральный закон (проект) РФ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». — М., 1999; Статистика науки и инноваций: Краткий терминологический словарь / Под ред. Л.М. Гохберга. — М.: ЦИСН, 1996. — С. 30-31.

**Таблица 3. Определения понятия «инновация»
в отечественной экономической литературе**

Определение	Автор, источник
Под <i>инновацией</i> (нововведением) обычно подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога.	Уткин Э.А., Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент. – М.: АКАЛИС, 1996. – С. 5.
<i>Инновация</i> – освоение новой продуктовой линии, основанной на специально разработанной оригинальной технологии, которая способна вывести на рынок продукт, удовлетворяющий не обеспеченные существующим предложением потребности.	Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инновации. – М.: Филин, 1997.
<i>Инновация</i> есть результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими либо дополнению уже имеющихся новыми.	Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. – М.: Экзамен, 2001. – С. 10.
<i>Инновация</i> (нововведение) – это результат практического или научно-технического освоения новшества.	Авсянников Н.М. Инновационный менеджмент. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 12.
Под <i>инновацией</i> подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога.	Медынский В.Г. Инновационный менеджмент. – М.: ИНФРА, 2002. – С. 5.
<i>Инновация</i> понимается нами как конечный результат научного исследования или открытия, качественно отличный от предшествующего аналога и внедренный в производство. Понятие инновации применяется ко всем новшествам в организационной, производственной и прочих сферах деятельности, к любым усовершенствованиям, обеспечивающим снижение затрат.	Инновационный менеджмент в АПК / В.В. Алексеев, Р.Н. Минниханов, М.А. Сагдиев, Д.И. Файзрахманов. – М.: Изд-во МСХА, 2003. – С. 13.
<i>Инновация</i> есть процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социального потенциала, лежащего в основе новации.	Морозов Ю.П., Гаврилов А.И., Городнов А.Г. Инновационный менеджмент. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 17.
<i>Инновация</i> – новая или улучшенная продукция (товар, работа, услуга), способ (технология) ее производства или применения, нововведение или усовершенствование в сфере организации и (или) экономики производства и (или) реализации продукции, обеспечивающие экономическую выгоду, создающие условия для такой выгоды или улучшающие потребительские свойства продукции (товара, работы, услуги).	Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации. – 2004. – №7. – С. 58.
<i>Инновация</i> представляет собой создаваемые новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, административного, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, имеющие результатом их внедрения и последующего практического применения положительный эффект для задействованных их хозяйствующих субъектов.	Степаненко Д.М. Классификация инноваций и ее стандартизация // Инновации. – 2004. – №7. – С. 77.

Слово « <i>инновация</i> » выступает синонимом нововведения или новшества и может использоваться наряду с ними.	Аврашков Л.Я. Инновационный менеджмент. – М.: ИНФРА, 2005. – С. 5.
<i>Инновация</i> – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.	Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2005. – С. 15.
<i>Инновация</i> – нововведение в области техники, технологии, организации труда и управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование новшеств в самых разных областях и сферах деятельности.	Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 1999. – С. 136.
<i>Инновация</i> – новшество в производственной и непроизводственной сферах, в области экономических, социальных, правовых отношений, науки, культуры, образования, здравоохранения, в сфере государственных финансов, в финансах бизнеса, в бюджетном процессе, в банковском деле, на финансовом рынке, в страховании и т. д.	Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 367.
<i>Инновация</i> – получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств: суть прогрессивной стратегии развития организации государства в противовес бюрократическому типу развития.	Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 162.

Сущность инновации проявляется в ее функциях.

Как экономическая категория она охватывает воспроизводственную и стимулирующую функции. Воспроизводственная функция означает, что инновация выступает источником расширенного воспроизводства: денежная выручка, полученная от продажи инновации на рынке, создает предпринимательскую прибыль, которая выступает источником финансовых ресурсов и одновременно мерой эффективности инновационного процесса. Стимулирующая функция также реализуется через получение предпринимателем прибыли от реализации инноваций.

Как социальная категория инновация, с одной стороны, повышает эффективность труда и производства, способствует росту потребления, улучшения качества жизни, а с другой – поддерживает пропорции между производством и потреблением, но, самое главное, ускоряет процесс развития человека, реализацию его интеллектуальных способностей.

Инновации тесно связаны с таким понятием, как инновационный процесс, который представляет особый комплекс последовательных

работ от получения новой идеи до использования ее потребителем в виде нового или усовершенствованного продукта, технологического процесса, новых способов организации и управления производством.

Первое звено инновационного процесса – сфера, производящая нововведения. Второе звено – сфера, организующая организационно-экономический механизм передачи новшеств. Третье звено – это потребители инновационной продукции. Регулирует и координирует инновационный процесс государство. Схематично такая структура инновационного процесса представлена на *рисунке 2*.

Степень инновационности предприятия, организации, учебного заведения (а также и региона, и страны), отмечает проф. М.А. Гусakov, проверяется, в первую очередь, масштабом собственных разра-

Рис. 2. Структура инновационного процесса

боток новых технологий (а значит, с опорой на свои научные изыскания, в т. ч. фундаментального характера). Именно благодаря этому обеспечивается конкурентное преимущество перед другими организациями²⁶.

В научной литературе инновации принято классифицировать по таким признакам, как степень радикальности, значимости в экономическом развитии, подразделяя их на базисные, улучшающие, и псевдоинновации (рационализирующие). По направлениям результатов инновации делятся на продуктовые и процессные. Продуктовые инновации охватывают внедрение новых и усовершенствованных продуктов, включая применение новых материалов, новых полуфабрикатов и комплектующих, получение новых продуктов. Процессные инновации охватывают новые технологии производства продукции, методы организации производства, новые организационные структуры управления.

В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов предложили классифицировать инновации и инновационные процессы по восьми признакам²⁷ (рис. 3).

Нам представляется, что эта классификация является наиболее обобщающей. Она позволяет учитывать не только содержание инноваций, но и источники их происхождения, степень новизны, развитость сферы распространения инноваций, этапы и особенности инновационного процесса.

Как измерить влияние инновационного развития на эффективность общественного производства? Этот вопрос активно изучался в исследованиях по проблемам научной организации. Ученые полагают (и они, безусловно, правы), что основным фактором повышения народнохозяйственной эффективности является интенсификация производства, на которую в решающей степени влияет инновационный процесс. Большой вклад в разработку этой проблематики внесли

²⁶ Гусаков М.А., Проскура Д.В. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1. – С. 13.

²⁷ Балукова В.А., Садчиков И.А., Сомов В.Е. Управление инновационными процессами на предприятиях химической и нефтехимической промышленности. – СПб.: СПбГИЭУ, 2003. – С. 47.

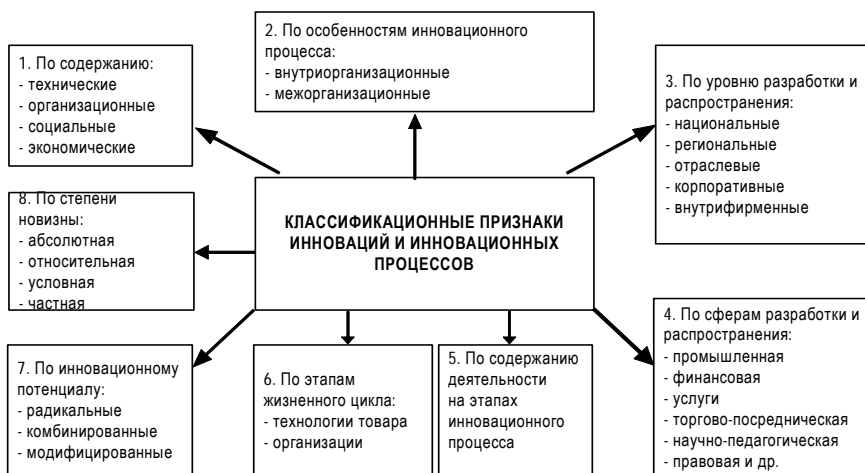

Рис. 3. Классификация инноваций и инновационных процессов

Н.П. Федоренко, А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко²⁸. Их идеи не потеряли своей значимости и могут быть с пользой адаптированы к современной российской экономике.

В настоящее время в качестве основного показателя уровня экономического и социального развития используется объем валового внутреннего продукта. Прирост его физического объема за счет интенсивного роста производства представляет собой часть совокупного народнохозяйственного эффекта от инноваций. Кроме того, общество получает эффект, связанный с качественными изменениями производства. Показателем качественного развития производства является величина экономии общественных затрат труда, полученная при интенсивном росте производства. Значит, наряду с величиной прироста физического объема валового продукта эта величина будет выступать также и как часть совокупного экономического эффекта инновационного развития.

Таким образом, экономический эффект инновационного развития зависит от величины прироста физического объема валового продукта, полученного в результате интенсивного роста производства,

²⁸ См., например: Методология народнохозяйственного прогнозирования / Под ред. Н.П. Федоренко, А.И. Анчишкина, Ю.В. Яременко. — М.: Наука, 1985.

и величины экономии или перерасхода общественных затрат труда. При этом первая величина будет складываться из той части общего прироста валового продукта, которая была получена в результате повышения производительности труда, и части дополнительного прироста, связанного с изменением отраслевой структуры затрат живого труда. Формула подобной оценки может быть представлена так:

$$\Delta BB\Pi_n = \Delta(V + m)_n + \Delta m_n, \quad (1)$$

где $\Delta BB\Pi_n$ – общая величина прироста физического объема ВВП, полученная благодаря инновационному развитию производства в n-м году;

$\Delta(V + m)_n$ – величина прироста валового внутреннего продукта, полученная за счет интенсивного развития производства;

Δm_n – величина дополнительного прироста чистого дохода, полученная вследствие изменения отраслевой структуры затрат живого труда в n-м году.

Обоснования такого подхода применительно к национальной экономике были обозначены еще в конце 1980-х гг. Госкомитетом СССР по науке и технике и Академией наук СССР. В принципиальном отношении методы принятия экономических решений соответствовали общепринятым в мировой практике.

Однако современное развитие России требует более четкой привязки методов оценки инновационной деятельности к рыночным механизмам хозяйствования. Это относится и к региональным социально-экономическим системам.

С.А. Тихомиров предложил использовать для определения общественных целей инновационного развития регионов следующие соотношения²⁹:

$$\Delta PBP_t = \Delta PBP_t^u + \Delta PBP_t^{nu}, \quad (2)$$

где ΔPBP_t – общая доля прироста регионального валового продукта за период t;

ΔPBP_t^u – доля прироста ΔPBP_t , обусловленная влиянием инновационных факторов развития;

ΔPBP_t^{nu} – доля прироста ΔPBP_t , обусловленная влиянием традиционных (неинновационных) факторов развития.

²⁹ Тихомиров С.А. Стратегическое управление инновационным развитием России: Автореферат дис. ... д.э.н. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 21.

Для определения прироста регионального валового продукта $\Delta РВП_t^{uu}$ в результате инновационного развития С.А. Тихомиров предлагает применять суммирование составляющих прироста, обусловленных влиянием трудо-, материало- и фондоэкономным направлениями использования инноваций:

$$\Delta РВП_t = \Delta РВП_{t(T)}^u + \Delta РВП_{t(M)}^u + \Delta РВП_{t(\Phi)}^u. \quad (3)$$

При этом:

$$\begin{aligned} \Delta РВП_{t(T)}^u &= \Delta \Pi_t^u \times r_i, \\ \Delta РВП_{t(M)}^u &= \Delta M_t^u \times \mathcal{Z}_t^M, \\ \Delta РВП_{t(\Phi)}^u &= \Delta \Phi_t^u \times KB_t, \end{aligned}$$

где $\Delta \Pi_t^u$, ΔM_t^u и $\Delta \Phi_t^u$ – прирост производительности труда, материалоотдачи и фондоотдачи соответственно, достижение которого намечается за счет факторов инновационного характера:– намечаемая на перспективу t численность занятых в экономике региона; \mathcal{Z}_t^M и K_t – намечаемые предельные затраты материальных ресурсов и капитальных вложений соответственно.

Из представленных соотношений вытекает принципиальный вывод: задачи необходимого роста валового (регионального) внутреннего продукта и повышения производительности труда в стране должны быть прочно увязаны с определением параметров инновационного развития.

В Концепции «Россия – 2020» такая увязка выражена показателями развития науки, национальной инновационной системы и технологий, представленными в *таблице 4*.

Предусматривается к 2020 г. в сравнении с 2007 г.: почти трехкратное увеличение в ВВП доли затрат на исследования и разработки, четырехкратный рост доли предприятий, осуществляющих технологические инновации, наращивание в 1,5 – 2 раза удельного веса валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП, более чем пятикратное увеличение удельного веса инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Доля сектора экономики знаний и высоких технологий в структуре ВВП страны вырастет

Таблица 4. Основные показатели развития науки, национальной инновационной системы и технологий по Концепции «Россия – 2020»

Содержание показателя	2007 г. (факт)	Целевые показатели на 2020 г.
Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	13	40 – 50 (в 2010 г. – 15%)
Удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров, %	0,3	До 2
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора в валовом внутреннем продукте, %	10–11	17–20
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	5,5	25 – 30 (в 2010 году – 6–7%)
Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП, %	1,1	2,5 – 3 (в т.ч. больше половины – за счет частного сектора)
Вклад сектора экономики знаний и высоких технологий в структуре ВВП, %	10,9	До 17 – 19
Доля нефтегазового комплекса в структуре ВВП, %	18,7	10 – 12
Охват населения высшим и средним профессиональным образованием, %	Около 50	60 – 70
<i>Источник: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.</i>		

с 10,9% в 2007 г. до 17 – 19% в 2020 г. До 60 – 70% поднимется охват населения высшим и средним специальным образованием. В структуре ВВП намечается в полтора раза снизить долю нефтегазового комплекса.

Достоинством «Концепции – 2020» является и то, что в ней определены стратегические аспекты организации инновационных процессов.

В предстоящие 10 – 15 лет рост производства и занятости населения будут обеспечивать традиционные базовые отрасли промышленности, строительства, транспорта и аграрного сектора. Заметим, что именно здесь накопились основные барьеры, противодействующие росту экономики и провалы эффективности.

Так, приведенные в *таблице 5* данные по организациям России за 2004 – 2006 гг. свидетельствуют о наиболее низких параметрах инновационной деятельности в таких отраслях, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, а также

Таблица 5. Показатели инновационной деятельности в организациях России
(по видам экономической деятельности)

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %			Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции, %			Удельный вес объема отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %		
2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых</i>								
10,5	9,3	9,4	0,7	0,2	0,8	5,0	2,9	3,0
<i>Обрабатывающие производства, всего</i>								
11,4	10,9	11,1	2,0	1,7	1,8	6,5	7,0	7,1
<i>В том числе:</i>								
<i>- производство пищевых продуктов</i>								
7,7	8,0	8,8	1,8	0,8	0,8	5,3	4,5	4,1
<i>- текстильное и швейное производство</i>								
3,9	4,3	4,4	1,7	1,2	0,8	1,8	2,0	1,8
<i>- обработка древесины и производство изделий из дерева</i>								
4,4	4,6	3,8	1,6	0,6	0,8	1,9	2,5	2,3
<i>- целлюлозно-бумажное производство</i>								
5,9	3,3	3,0	2,0	1,6	2,2	5,7	1,4	1,9
<i>- химическое производство</i>								
22,8	23,5	24,2	2,0	2,6	4,5	7,7	7,1	8,2
<i>- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий</i>								
11,3	11,9	13,1	1,8	1,7	1,3	3,1	3,8	4,1
<i>- производство машин и оборудования</i>								
14,2	13,5	15,6	2,3	1,7	1,8	6,9	6,2	5,0
<i>- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования</i>								
26,0	26,8	27,0	2,5	2,8	4,4	8,7	8,9	8,1
<i>- производство транспортных средств и оборудования</i>								
21,8	23,8	22,7	2,6	2,4	2,7	18,6	20,1	21,4
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>								
4,7	4,2	4,2	0,3	0,7	1,9	0,2	0,1	0,4

Источник: Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 353-357.

текстильное и швейное производства. Весьма низким оставался удельный вес затрат на технологические инновации и удельный вес отгруженной инновационной продукции в металлургическом производстве, в производстве машин и оборудования. По оценке отечественных ученых-аграрников, научно-технический уровень агропромышленного производства России отстал от мирового уровня на целую смену базовой технологии, а по технике – на два-три поколения³⁰.

³⁰ Ушачев И.Г. Продовольственная безопасность России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 3.

Источники и пути, методы обновления всех базовых секторов экономики являются предметом жарких дискуссий в отечественной науке.

«Как правило, — полагает академик В.М. Полтерович, — у развивающейся страны есть только одно преимущество перед развитыми экономиками — «преимущество отсталости»: возможность заимствования уже созданных ими институтов, методов управления и технологий производства. Заимствовать гораздо дешевле. Технологически отставшая страна в принципе может использовать свое «преимущество» во всех отраслях, осуществив тем самым широкомасштабную модернизацию»³¹.

Руководитель проекта Института экономики РАН «К проблеме социально-экономического развития России: 2008 — 2016» чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг пишет: «Россия имеет шанс выстоять в глобальной конкуренции, лишь одновременно развивая два укрупненных, «интегральных» приоритетных направления, связанных с «новой», или «инновационной», экономикой, с одной стороны, и «старой», сырьевой, экономикой — с другой. Пропорции между ними должны целенаправленно регулироваться, исходя из долгосрочных национальных интересов»³².

Разумеется, подчеркивает ученый, инновационный сектор не может быть лишь некоей «пристройкой» к сырьевому. За счет ограниченных бюджетных вливаний не удастся обеспечить требуемые масштабы развития инновационного сектора. Надо формировать у сырьевых корпораций сильную мотивацию к диверсификации и переливу капитала в высокотехнологичные сферы — перерабатывающие и машиностроительные. С учетом инерционности и политического «веса» сырьевого сектора эта задача не простая, но она решаемая. Для ее выполнения, считает Р.С. Гринберг, необходимо разработать применительно к национальной экономике в целом перспективные

³¹ Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. — 2008. — № 4. — С. 14.

³² Гринберг Р. Российская структурная политика // Вопросы экономики. — 2008. — № 4. — С. 60.

(на 5 – 10 лет) приоритетные направления развития техники, технологии и НИОКР, а в рамках этих направлений – выявить актуальные проблемы, подлежащие решению с использованием бюджетных ресурсов. Важно также составлять индикативные планы и немногочисленные, но ресурснообеспеченные федеральные целевые программы с соответствующими стимулами и гарантиями для предприятий-участников.

При этом роль государства в проведении такой политики заключается не в управлении конкретными предприятиями или их опеке, а в разработке приоритетов и «коридоров» роста для формирования долговременной политики, ориентированной на достижение устойчивого развития на основе обеспечения продовольственной, энергетической и экономической безопасности страны.

Необходимо, считает Р.С. Гринберг, учитывать наличие двух достаточно автономных сфер хозяйственного бытия с несовпадающими критериями отбора конкретных приоритетов.

Когда рассматриваются так называемые обычные товары и услуги, не имеющие прямого отношения ни к фундаментальным потребностям жизнедеятельности общества, ни к обеспечению его безопасности, независимая экспертиза должна давать объективные оценки состояния соответствующих секторов и отраслей национального хозяйства. После оценки и ранжирования их потенциала по степени конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках (соответствие международным стандартам конкурентоспособности, состоянию производственных мощностей, наличию сырьевого и кадрового потенциала, инновационного задела) возникнет база для принятия решений о целесообразности и формах государственной поддержки. Такая поддержка может осуществляться в форме кредитного финансирования: для создания импортозамещающих или экспортно-ориентированных мощностей; приобретения лицензий на выпуск конкурентной продукции для внутреннего рынка; льготного кредитования экспортных поставок машин и оборудования; введения преференций с целью привлечения иностранных инвесторов для ускоренного развития отдельных отраслевых сегментов национальной промышленности.

Когда речь идет о товарах и услугах, составляющих основу жизнедеятельности общества и его безопасности, критерий конкурентоспособности в сравнении с мировым уровнем утрачивает свое значение. В этом случае приоритеты структурной политики определяются иерархией иных целей и критериев, которые еще в меньшей степени поддаются точному измерению. Здесь государственная поддержка должна быть направлена не на производство отдельных товаров и услуг, а на развитие целостных систем, обеспечивающих жизнедеятельность общества и минимизацию возможных угроз для него со стороны окружающего мира.

Академик А.Д. Некипелов, выступая на Научной сессии Общего собрания РАН (ноябрь 2008 г.), отмечал: «Сложности, которые переживает наша экономика, буквально подталкивают нас, чтобы вступить на непростой в нынешних условиях, но крайне важный для страны путь технологической модернизации».

Иогман Леонид Генрихович
К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

*Препринт научного доклада
для обсуждения на теоретическом семинаре ВНКЦ ЦЭМИ РАН*

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор	А.А. Воробьева
Корректор	Л.В. Зарубалова

Подписано в печать 10.12.2008.

Печать цифровая. Формат бумаги 60x84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л 2,5. Тираж 50 экз. Заказ №325.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.rue

